

ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II
къ
ГРАФУ СТАКЕЛЬБЕРГУ.
1778 — 1798.

Печатаемые въ „Русской Старинѣ“ письма императрицы Екатерины II къ графу Стакельбергу относятся къ дѣламъ польскимъ, отчасти и къ курляндскимъ (съ 1773 по 1791) и къ шведскимъ (съ 1791 и 1793). Письма, адресованныя Екатериною II въ Варшаву, обрисовываютъ нѣкоторыя черты ея политики въ отношеніи Польши, касаясь, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ дѣлъ. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ (№№ 1, 2, 7, 12 и друг.) весьма характеристичны. Письма же, полученные отъ императрицы графомъ Стакельбергомъ во время бытности его въ Стокгольмѣ, безъ исключенія всѣ, имѣютъ чрезвычайно-важный историческій интересъ, такъ какъ изъ нихъ видно намѣреніе Екатерины сблизиться сколь возможно тѣснѣе со Швеціею для возстановленія прежняго порядка во Франціи, и образовать съ-верную силу изъ Россіи, Швеціи и Даніи для противодѣйствія Англіи и Пруссіи, которыя, по мнѣнію Екатерины II, поддерживали изъ своихъ политическихъ расчетовъ революціонную анархію во Франціи.

Графъ Оттонъ-Магнусъ Стакельбергъ, съ которымъ переписывалась Екатерина II, по происхожденію лифляндскій дворянинъ, родился въ 1736, умеръ въ 1800 году. Онъ принадлежалъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ русскихъ дипломатовъ прошлаго столѣтія, занимая мѣсто посланника при варшавскомъ, мадридскомъ и стокгольмскомъ дворахъ. Въ 1775 году Стакельбергъ былъ возведенъ императоромъ Іосифомъ II въ графское достоинство Римской имперіи. Переписка его съ императрицею хранилась въ архивѣ родного его внука, генераль-адъютанта графа Эрнеста Густавовича Стакельберга (род. 1813 г.), бывшаго русскимъ посломъ въ Парижѣ и умершаго тамъ же, въ 1869 г.; архивъ

этотъ хранился въ маюратномъ имѣніи графа въ Изенгофѣ, въ Эстландіи. Маюратъ вмѣстѣ съ архивомъ перешелъ къ племяннику послѣдняго его владѣльца, — гвардіи полковнику и флигель-адъютанту графу Отто Оттовичу Стакельбергу. Просвѣщенному сочувствію графа Отто Оттовича къ разработкѣ отечественной исторіи мы обязаны, при посредствѣ графа Эмерика Карловича Чапскаго, представленіемъ настоящаго драгоценнаго собранія историческихъ документовъ на страницахъ „Русской Старины“ *).

Всѣ французскія письма съ начала до конца писаны собственною рукою императрицы. Они напечатаны въ „Русской Старинѣ“ безъ малѣйшихъ измѣненій; ихъ слогъ и длинныя періоды представляютъ не мало затрудненій для точнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гладкаго перевода. Съ своей же стороны, при переводѣ ихъ, мы старались удержать въ точности каждую мысль, приближаясь къ оригиналу — насколько это было возможно, — и въ отношеніи самаго изложенія **). Что же касается писемъ на русскомъ языкѣ, то они не были писаны самою Екатериною. Поэтому, при изданіи ихъ, мы для большаго ясности держались современныхъ правилъ орфографіи и разстановки знаковъ препинанія. При каждомъ русскомъ письмѣ приложенъ французскій его переводъ, и это заставляеть предполагать, что графъ Стакельбергъ былъ плохо знакомъ съ русскимъ языкомъ и даже, быть можетъ, вовсе не зналъ его. Само собою разумѣется, что мы нашли совершенно излишнимъ помѣщать эти переводы съ русскаго подлинника на франц. языкъ.

Ред.

---

*) Независимо отъ большаго собранія писемъ Екатерины II, — гр. О. О. Стакельбергъ и гр. Э. К. Чапскій представили въ распоряженіе «Русской Старины» письма великаго князя Павла Петровича, короля прусскаго Фридриха II, — множество писемъ послѣдняго короля польскаго Станислава-Августа, короля шведскаго Густава III, — князя Потемкина и другихъ лицъ, замѣчательныхъ въ исторіи XVIII столѣтія. Всѣ эти письма, — равно какъ черновые брѣвныя депешъ гр. О. М. Стакельберга, знаменитаго представителя Россіи при государствахъ западной Европы, — постепенно явятся на страницахъ нашего изданія. Долгомъ считаемъ изъявить глубочайшую нашу признательность гр. О. О. Стакельбергу и гр. Э. К. Чапскому за сочувствіе и содѣйствіе «Русской Старинѣ» къ обнародованію памятниковъ, проливающихъ свѣтъ на весьма важные моменты въ отечественной исторіи прошлаго столѣтія.

Ред.

**.) Переводъ писемъ принадлежитъ Маріи Михайловнѣ Бобринцевой-Пушкиной.

Ред.

I.

Письма Екатерины II по дѣламъ польскимъ.

1773—1791 г.

I.

(Переводъ).—Господинъ баронъ Стакельбергъ. Письмомъ моимъ на этотъ разъ я желаю обратить ваше вниманіе на то, чтобы на предстоящемъ сеймѣ неповредили интересамъ герцога Петра Курляндскаго*); его въ настоящее время сильно беспокоятъ два дѣла. Во-первыхъ, недоразумѣнія съ дворянствомъ по поводу депутата избраннаго противъ его воли чрезвычайно безразсудно и видимо сдѣлано на зло, несмотря на то, что его слѣдовало выбрать сообща съ герцогомъ и послать на сеймъ для соблюденія общихъ интересовъ. Всякого рода возни какъ тайныя, такъ и явныя противъ герцога мнѣ положительно не нравятся; я чую въ нихъ саксонскій духъ, который стремится если не уничтожить дѣло моихъ рукъ, то, по меньшей мѣрѣ, пытается испортить его въ сущности хотя и жалкими и чрезвычайно неудачными придирками, но цѣль ихъ слишкомъ очевидна. Другое дѣло беспокою-

*) Сынъ извѣстнаго Бирона, который, въ 1772 г., еще при жизни своей уступилъ ему свои герцогскія права. Въ 1795 году герцогъ Петръ отказался за себя и за своихъ наследниковъ отъ верховныхъ правъ надъ Курляндіею въ пользу Россіи.

Ред.

I. (Подлинникъ). Monsieur le Baron de Stakelberg. Je Vous écrit celle-ci pour Vous enjoindre d'avoir attention qu'a la Diète presente il ne Soit fait aucun tort aux interets du Duc Pierre de Courlande, il a deux affaires qui le tracasse beaucoup dans le moment present. La premiere Sa mesintelligence avec La Noblesse au Sujet du Deputé que celle ci a élu malgre lui et avec beaucoup d'inconsequence et d'animosité, tandis qu'ils en devoit envoyer un conjointement avec le Duc a la Diète pour veiller au bien commun. Toute les manigances ouvertes ou cachées qu'on fait contre ce Duc ne peuvent que me deplaire, j'y trouve une odeur Saxone qui ne tend pas a moins qu'a detruire mon ouvrage ou au moins a le traverser par des chicanes meprisables au fond mais toujours incommode et dont la visée ne Sauroit ce cacher. L'Autre affaire qui tracasse encore ce meme Duc, est un procès que Son frere ce malheureux Prince Charle lui veut intenter, au Sujet d'une convention faite du vivant de leur Père et qu'il pretend renverser en plaidant devant les Tribunaux de Justice mercenaire de la Pologne. Il remue deja beaucoup a ce Sujet au dire de Son frère le Duc de Courlande. Je Vous recomande les interets du Duc mon protegée et mon ouvrage entant que la justice Soye de Son coté, je souhaite

щее того-же герцога—процессъ, который затѣваетъ братъ его, несчастный принцъ Карлъ по поводу условія, сдѣланнаго ими еще при жизни отца,—условія, которое онъ надѣется уничтожить силою продажныхъ судовъ Польши. Онъ уже много хлопочетъ объ этомъ, какъ говоритъ братъ его герцогъ Курляндскій. Поручаю вамъ блюсти интересы герцога, состоящаго подъ моимъ покровительствомъ, и моего дѣла насколько позволитъ справедливость. Я желаю ему спокойствія и мира, — ему и его землѣ. Вы должны дѣйствовать въ этомъ случаѣ со свойственною вамъ осторожностью и кротостью; качества эти я такъ цѣню и уважаю въ васъ. Продолжайте такъ, какъ вы начали; я особенно довольна тѣмъ, что вы избѣгаете всякаго рода придирки, что вы не признаете ихъ силою и, по возможности, удаляете отъ дѣла крутя мѣры. Желаю вамъ успѣха и добраго здоровья. Екатерина.

Царское-Село. 26 мая 1773 года.

II.

(Переводъ).—Петербургъ, сего 5 августа 1774 г. Господинъ баронъ Стакельбергъ. Изъ письма вашего отъ 22 іюля я вижу, что вы, какъ добрый и ревностный патріотъ, раздѣляете мое довольство миромъ *), также какъ и баронъ Синіи (вотъ настоящее его имя), вашъ старый другъ и товарищъ, который, вопреки дружеской связи и сходству съ вами, непременно умретъ отъ удара, вслѣдствіе несваренія въ желудкѣ; тогда какъ вы отправитесь, какъ вамъ извѣстно, навѣрное отъ

*) Рѣчь идетъ о Кучукъ-Канарджійскомъ мирѣ, заключенномъ между Россією и Турцією 10-го іюля 1774 года.

Son repos et Sa tranquillité et celui de Son pays. Vous traiterez Ses interets avec cette prudence et cette douceur qui Vous est naturelle, que j'estime en Vous et dont je fait tant de cas. Continués comme Vous avés commencés, je Suis surtout tres contente de voir que Vous évités toutes les méchancetés que Vous Separés cellesci d'avec la vigueur et que Vous ecartées autant que faire ce peut tout les actes de Violence. Au reste je Vous souhaite un heureux Succès et une bonne Santé. Caterine.

a Czarskocelo ce 26 May 1773.

à St. Petersb. ce 5 d'Aout. 1774.

II. (Подлинникъ). Monsieur le Baron de Stakelberg. Par Votre lettre du 22 Juillet je vois qu'en bon et zelé patriote Vous partagé mon contentement Sur la paix, et celui de M-r le Baron de Grosbleu (voilà Son vrai nom:) Votre ancien Ami et Compagnon, qui cependant malgré les liaisons et analogies intime avec Vous ne mourra jamais que d'une appoplexie d'indigestion, tandis que Vous Vous en irés comme Vous le savés pour Sur de la jaunisse, non pas tout a fait de celle que la prosperité de nos Voisins, Vous donera, mais bien de celle dont Vous étіés menaçés certain Printems a Czarskojé celo lorsque

желчи, которая разольется въ васъ безъ сомнѣнiя не при видѣ благоденствiя нашихъ сосѣдей, но отъ бѣды грозившей вамъ въ памятную вамъ весну въ Царскомъ Селѣ, когда съ одной стороны васъ поражали лютеранскiя проповѣди, а съ другой трогательныя и чувствительныя сцены полуспанскаго романа. Вашъ собратъ, несмотря на духъ противорѣчiя, не заикнулся о мирѣ, его вѣроятно бѣситъ то, что ему тутъ не къ чему придратъся; это доказываетъ намъ—догадливымъ людямъ, что миръ хорошъ; правда, миръ нѣсколько замазываетъ ротъ многимъ и главнымъ образомъ относительно тѣхъ вопросовъ, изъ-за которыхъ ручались головою, что они рѣшены несправедливо.

Нѣсколько дней послѣ приѣзда графа Румянцова, который привезъ эту новость, я видѣла весь дипломатическiй корпусъ въ Оранiенбаумѣ; дѣйствительно веселы были только датскiй и англiйскiй посланники, прусскiй и австрiйскiй были немного грустнѣе, вашъ другъ Браницкiй поражалъ своей выгнутой физиономiей, Испанiя — имѣла смущенный видъ; Францiя, огорченная, задумчивая, прохаживалась одиноко, скрестивъ руки на груди; Швециа лишилась аппетита и сна, о Саксонiи, какъ вамъ извѣстно, никогда не говорится; поэтому и я умолчу о ея таинственныхъ чувствованiяхъ. Впрочемъ, мы вели себя очень скромно въ отношенiи къ нимъ и они какъ-бы не слышали ни слова о мирѣ; миръ такъ славно говорить самъ за себя, что мнѣ и незачѣмъ было о немъ распространяться. Да благословитъ васъ небо, господишь баронъ, да прострется это благословенiе даже на собачекъ вашей супруги, да будетъ у нихъ такое же многочисленное потомство, какъ у друга Тома, который самъ-четырнадцать прогуливается въ са-

---

Vous Vous trouviés entre les preches Lutheriens et le tracasseries agreables et touchantes d'un Roman mi parti Espagnol. Votre confrere malgre Son esprit de contradiction n'a pas Souffle le mot Sur la paix, je Suppose qu'il enrage de ne pouvoir rien y trouver a redire, cela nous prouve a nous autres gens a grandes combinaisons, que la Paix est bonne, il est vrai quelle ferme la bouche un tantinet a tout plein de gens Sur plus d'un article et particulierement Sur ceux ou on Se tuoit de persuader au Genre humain le contraire de la realité. J'ai vué quelques jours après l'arrivé du jeune Cte Romenzow avec cette nouvelle tout le corps Diplomatique a Oranienbaum, je n'ai trouvée de vraiment guai que les Envoyés de Danemark et d'Angleterre, celui de Prusse et d'Autriche avoit une nuance de moins, Votre Ami Branitzki avoit la face un peu allongé. L'Espagne étoit consternée, la france triste, morne, ce promenant tout Seul les bras croisé. La Suede avait perdu l'apetit et le Someil, de la Saxe Vous savés qu'il n'est jamais question, ainsi je ne parlerai point de Ses Sensations imperceptibles. Au reste nous avons été tres modestes vis a vis d'eux, et casi ils n'ont pas entendu parler de la paix; Elle parle Si bien d'elle meme que je n'ai que faire d'en parler beaucoup. Que le Ciel Vous benisse

дахъ Царскаго Села. Кстати, вы бы не узнали этихъ садовъ, такъ много я въ нихъ сдѣлала измѣненій и улучшеній. Прощайте, баронъ, будьте здоровы и продолжайте служить мнѣ такъ, какъ доселѣ. Екатерина *).

III.

(Переводъ). Господинъ баронъ Стакельбергъ. Графъ Браницкій **) настоятельно просилъ меня передать вамъ въ этомъ письмѣ, что во все время его пребывания здѣсь, онъ непрерывно заявлялъ, что нѣтъ поляка болѣе его преданнаго моей державѣ и лично мнѣ. Зная графа уже много лѣтъ и признавая его въ высшей степени честнымъ человекомъ, я, по справедливости, не могу въ то же время сомнѣваться въ его увѣреніяхъ. Надѣюсь, что по возвращеніи графа въ отечество, его поведеніе будетъ вполнѣ соответствовать тѣмъ чувствамъ, которыя имъ были высказаны здѣсь и самое лучшее, что вы можете сдѣлать—поддерживать это, доставляя ему возможность проявить его доброе расположеніе; итакъ, я была бы очень рада, еслибъ вы, кромѣ того, обезпечили его на родинѣ въ матеріальномъ отношеніи, какъ онъ того

*) Изъ всего собранія писемъ Екатерины II—напечатанныхъ книгъ «Русской Старинной», только это письмо—было уже издано. Именно въ сочиненіяхъ Екатерины II, изд. Смирдина, (т. III, 1850 г. стр. 369) помѣщенъ русскій переводъ этого письма, но съ большими противъ подлинника ошибками. Ред.

**) Браницкій, Францискъ-Ксаверій (въ Россіи графъ Ксаверій Петровичъ), королевскій великій гетманъ, потомъ генералъ отъ инфантеріи русской службы † 1819 года. Онъ былъ женатъ на Александрѣ Васильевнѣ Энгельгардт, родной племянницѣ князя Потемкина. Ред.

Monsieur le Baron que cette benediction S'etende meme jusque Sur la Meute de Madame Votre épouse, puissies Vous voir et carresser autant de rejettons de Ses favoris que j'ai le plaisir d'en voir de l'Ami Tom, qui ce promene lui quatorzieme dans les jardins de Czarskoçelo. Vous ne reconnoitres point ceux çi, Soit dit par parenthese, Si Vous les voyés, tant j'ai fait faire de changemens et d'embellissemens. Adieu Baron portés Vous bien et continués a me Servir comme Vous avés fait jusqu'ici Caterine.

III. (Подлинникъ). Monsieur le Baron de Stakelberg. Le C-te Branitski ma fait prier instamment de Vous faire cette lettre pour Vous dire qu'il n'a pas discontinués depuis Son arrivè jusqu'a Son depart d'ici de me protester qu'il ni avoit pas de Polonois plus attachés a mon Empire et a moi personnellement que lui, comme je connois le Cte: Branitzky depuis longues années et que je lui ai reconnue un fond de probité inalterable je ne puis Sans lui faire tort revouer en doute Ses protestations. J'espere qu'a Son retourdans Sa patrie Sa conduite repondra parfaitement au dispositions qu'il ma marqués çi, et Vous ne Saurés mieux faire qu'en les cultivant et en lui fournissant les occasions favorables pour les deployer, en consequences de quoi aussi je Serai tres contente

желаетъ; объ этомъ графъ Пацинъ дастъ вамъ болѣе точныя свѣдѣнія. Прощайте, будьте здоровы. Екатерина.

Царское-Село сего 24 августа 1774 года.

IV.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Зная готовность вашу приводить въ исполненіе мои намѣренія, я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что вы употребите всѣ старанія къ окончанію дѣла о покупкѣ Шклова *), такъ какъ вы бы навѣрное исполнили порученіе князя, еслибъ взялись за него. Прощайте, небо да благословитъ васъ. Екатерина.

С.-Петербургъ, сего 1 февраля 1778 года.

V.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Шведы, по вашимъ рассказамъ, имѣютъ обыкновеніе говорить: *Sie so? ja so* (вы такъ? да такъ), а Спаситель говоритъ въ Евангелии, которое вы читали и слышали только на нѣмецкомъ языкѣ: „*Wer Ohren hat zu hōren der hōre, wer Augen hat zu sehen der sehe* (имѣй уши слышать, да слышать, имѣй очи видѣть, да видѣть); посланникъ имѣетъ, я полагаю, и то и другое; но, говоря безъ обиняковъ, вотъ въ чемъ дѣло: я желала бы, чтобы вы, конечно ловкимъ образомъ, выговорили

*) Мѣстечко въ Могилевской губерніи. По присоединеніи этого края къ Россіи—Шкловъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ и подаренъ кн. Потемкину, послѣ того уже Шкловъ, по распоряженію же Екатерины II, приобрѣтенъ для Зорича.

Ред.

Si Vous lui obtenés dans Sa patrie les avantages du coté de la fortune qu'il desire et Sur lesquels le Cte: Panin Vous instruira plus particulierement, Adieu portés Vous bien. Caterine.

a Czarskoцело ce 24 d'Aout 1774.

IV. (Подлинникъ). Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg, conoissant Votre empressement a remplir mes intentions, je ne doute nullement que Vous employerés Vos Soins a faire terminer Selon Nos desirs l'affaire de l'achat de Sklow, car Vous aurіés reussi a faire la delegation Princesse (sic) Si Vous l'aviés entrepris. Adieu que le Ciel Vous benisse. Caterine.

a St: Petersb. ce 1 fevreier 1778.

V. (Подлинникъ). Monsieur l'Ambassadeur Comte Stakelberg. Les Suedois Selon Votre tradition on coutume de dire *Ein so, ja so*, et Notre Seigneur dit dans l'Evangile que Vous n'авés lu ni n'entendés qu'en Allemand *wer Ohren hat zu hōren der hōre, wer Augen hat zu sehen der sehe*, or un Ambassadeur a l'un et l'autre comme je Supose, mais Sans tant tourner autour du pot Voici tout net dequoi il S'agit. Je Souhaiterai que Vous negocié tres habillement cela va Sans dire un Ruban de l'aigle Blanc a confier entre mes mains, il ne Sera

мнѣ условіе распорядиться однимъ орденомъ Вѣлаго Орла; я хочу дать его человѣку въ чинѣ генераль-маіора, имя котораго выписывать здѣсь мнѣ кажется лишнимъ. Доставьте мнѣ этотъ орденъ къ 20-му сентября и примите заранѣе мою благодарность, хотя дѣло еще не сдѣлано. Да благословитъ и наградитъ васъ Богъ. Прилагаю къ сему посланіе отъ одной изъ вашихъ старыхъ или новыхъ знакомыхъ личностей, которую рекомендую вамъ съ очень хорошей стороны. Екатерина.

Петергофъ, сего 18 іюля 1778 года.

VI.

(Переводъ). Господинъ посланникъ. Такъ какъ процессъ полковника Каховскаго съ графомъ Огинскимъ *) въ польскомъ судѣ еще не оконченъ, то я повторяю вамъ приказаніе обратитъ должное вниманіе на это дѣло и, насколько возможно справедливо и по закону, рѣшить его. Екатерина.

19 сентября 1778 года.

VII.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Со всѣхъ сторонъ я слышу жалобы курляндскаго дворянства на ихъ герцога. Знайте, что мое правосудіе недопускаетъ, чтобъ какимъ бы то ни было образомъ вы покровительствовали несправедливостямъ съ его стороны. Кромѣ того, я желаю, чтобъ на сеймѣ по этому дѣлу вы дали полную свободу правдѣ и не стѣсняли подачу голосовъ.

*) Михаилъ-Казимиръ Огинскій, великій гетманъ литовскій, р. 1731 † 1801 г.
Ред.

donné par moi qu'à une personne du rang de General Major mais dont je ne trouve point a propos d'Articuler le nom ici tout au long, faite moi avoir cela vers le 20 Septembre et reçevés en d'avance mes remerciement comme d'une chose faite quoiqu'Elle ne le Soye pas encore. Que le Ciel Vous benisse et Vous tienne en joye, Sijoint Vous trouveré la messive d'une de Vos ancienne ou nouvelle connoissance que je Vous recomande fortement. Catherine.
à Peterhof ce 18 Juillet 1778.

VI. (Подлинникъ). Monsieur l'Ambassadeur. Comme le Procés du Collonel Kachowsky avec le Comte Oginsky au Tribunal de Pologne n'est pas encore décidé, je vous reitere mes ordres la dessus d'appuyer cette affaire autant qu'il vous Sera possible de lui rendre Justice conformément au Loix. Catherine.
le 19 de Septembre 1778.

VII. (Подлинникъ). Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg. J'entend de tout coté de forte plainte de la Noblesse de Courlande contre leur Duc. Je veux bien que Vous Sachés que mon équité exige qu'en aucune façon les injustice ce de Duc ne Soyent protegées par Vous. Je veux en outre et je Souhaite que Vous laissiés a la Diète dans cette affaire comme en toute

Сверхъ того я желаю, чтобъ вы представили мнѣ полный отчетъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла и не принимали никакихъ приказаній, кромѣ моихъ. Екатерина.

С.-Петербургъ, 20 октября 1778 года.

VIII.

Господинъ посланникъ графъ Ставельбергъ. Повелѣваю вамъ этимъ письмомъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ защищать интересы города Риги и лифляндскихъ моихъ подданныхъ по дѣлу курляндскихъ таможенъ противъ покушеній герцога. Не обращайтесь вниманія ни на какіе совѣты, рескрипты, указы или письма, противные этому, откуда бы они ни были. Вы ограничитесь единственно моими приказаніями по этому дѣлу. Екатерина.

С.-Петербургъ, сего 21 октября 1778 года.

IX.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Ставельбергъ. Письмомъ моимъ отъ 21 октября я вамъ ясно выразила, что было бы противно моей чести и правосудію, въ какомъ бы то ни было случаѣ, оправдывать несправедливость и насиліе. Я еще разъ повторяю это и прибавляю къ тому, что если я на случай, упомянутый въ данныхъ вамъ, два года тому назадъ, приказаніяхъ, сочла нужнымъ не обращать до поры до времени вниманія, то въ настоящее время я не противъ него, теперь отъ этого не страдаютъ ни интересы государства, ни слава, ни справедливость. Екатерина.

С.-Петербургъ, 24 октября 1778 г.

---

autre libre court a la justice et que Vous ne geniés point les Suffrages. De plus je desire encore que Vous me rendiés un compte exacte de la marche que prendrons Ses affaires et que Vous n'ayés égard a aucune autres ordres qu'au miens. Caterine.

à St. Petersb: ce 20 d'Octobre 1778.

VIII. (Подлинникъ). Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg. Je Vous ordonne par celle ci de la façon la plus expresse, de Soutenir les interets de la Ville de Riga et de mes Sujets de livonie dans l'affaire des Douanes de Courlande contre les attentats du Duc. Vous n'aurez aucun égards au recommandations rescripts ordres ou lettres contraire a celleci qui pourroit Vous etre adressés de quelques part quelles puissent Vous venir, mais Vous Vous conformerés uniquement a ce que je Vous ordonne Sur cette affaire. Caterine..

à St. Petersb: ce 21 d'Oct. 1778.

IX. (Подлинникъ). Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg. Par ma lettre du 21 d'Octobre je Vous ai tres distinctement articulé que ma gloire et mon equité ne me permettoit en aucune maniere de Proteger l'injustice et l'oppression, je Vous le reitere par celle ci, j'y ajoute que Si le cas marqués

X*).

Господинъ посоль графъ Стакельбергъ. По содержанію отвѣта вашего на письмо мое отъ 11 сентября 1778 г. по дѣлу полковника Каховскаго съ гетманомъ Огинскимъ, я не нахожу ничего болѣе вамъ вновь предписать, какъ только повторительно препоручить вашему радѣтельному старанію, чтобъ помянутый Каховскій не остался безъ надлежащаго, по справедливости, удовольствія въ дѣлѣ его. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная. Екатерина.

Санктпетербургъ, октября 8 дня, 1779 года.

XI.

Господинъ посоль графъ Стакельбергъ. Удостоверившись изъ многихъ опытовъ, что большія издержки денежныхъ суммъ въ Польшѣ не принесли никакой существительной и прочной пользы, мы, по случаю предстоящаго сейма въ сей республикѣ, разсудили за благо изъяснить вамъ волю нашу, что мы не намѣрены терять по напрасну изживенія, слѣдственно и не позволяемъ вамъ дѣлать никакихъ новыхъ расходовъ, кромѣ пенсій, прежде отъ насъ пожалованныхъ, и потому высылать сюда векселя, кои не только здѣсь принимаемы не будутъ, но и возвращены будутъ къ вамъ. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, мая 1 дня, 1780 года.

XII.

(Переводъ). Господинъ посланникъ графъ Стакельбергъ. Я усмо-

*) Подлинники №№ 10 и 11 писаны на французскомъ языкѣ, но рука секретаря, а не Екатерины II, почему здѣсь и опускаются; переводъ же принадлежитъ 1779 и 1780 годамъ.

dans les ordres que je Vous ai donné il y a deux ans et que j'ai trouvés appropos de Susprendre alors existoit je ne m'y opose point des que l'interet de l'état, la gloire, et la Justice Sont a l'abri de tout reproches. Caterine

à St: Petersb: ce 24 d'Octobre 1778.

XII. (Подлинникъ неруки Екатерины II). Monsieur l'Ambassadeur Comte de Stakelberg. J'ai vu par Votre lettre au Comte Panin du 13 février que l'evêque de Chelm Rylo a passé en Gallicie Antrichienne. je Suis d'autant plus charmée qu'il ait par pris ce parti, que sa nomination à l'Archeveché de Polotzk ayant échouée, je suis libre à présent d'en disposer en faveur de mes propres Sujets, que je dois preferer toujours aux étrangers. Il m'est impossible de donner la main à la reunion de cet Archeveché avec la dignité metropolitaine du Rit uni dans la personne du Sieur Smogorzewsky, parceque la qualité de citoyen de mon Empire est incompatible avec celle de la Republique de Pologne; et comment peut-on servir deux maîtres ensemble? Vous voyez bien Monsieur l'Ambassadeur, que si vous avez vos raisons politiques pour me proposer cette affaire, j'ai aussi de ma part des circonstances, des conjonctures et des conjectures qui me dictent un autre avis.

трѣла изъ вашего письма къ графу Панину отъ ¹²/₂₃ февраля, что епископъ Хельмскій, Рылло, переѣхалъ въ австрійскую Галицію. Я довольна этимъ, тѣмъ болѣе, что такимъ образомъ не осуществилось его назначеніе епископомъ въ Полоцкъ, и я свободно могу располагать имъ въ пользу своихъ собственныхъ подданныхъ, которыхъ непременно должна предпочитать чужимъ. Я положительно не могу содѣйствовать соединенію этой архіепископской власти съ саномъ митрополита униатскаго, въ лицѣ г. Смогоржевскаго, потому что достоинство гражданина моей имперіи несовмѣстимо съ достоинствомъ польскаго республиканца; да и какъ же можно служить двумъ господамъ? Итакъ, вы видите, господинъ посланникъ, что если у васъ есть политическія причины, на основаніи которыхъ вы предлагаете мнѣ это дѣло, то и я, по различнымъ обстоятельствамъ, да и по своимъ соображеніямъ, должна держаться противнаго мнѣнія.

Что касается іезуитовъ, то всякій разъ, когда нунцій будетъ говорить вамъ о желаніи папы обнародовать у меня буллу, которую вынудилъ у него испанскій король *), вы объявите ему отъ моего имени, что мое искреннее желаніе состоитъ въ томъ, чтобы онъ оставилъ въ покоѣ мои бѣлорусскія школы. То, что по требованію самого короля полезно въ Испаніи, не годится у меня, потому что на то нѣтъ моего согласія. Примѣръ короля прусскаго для меня не законъ **). Если

*) Извѣстная булла папы Климента XIV: «Dominus et redemptor noster», изданная имъ 13 іюля 1773 года по настоянію короля испанскаго Карла III и уничтожившая орденъ іезуитовъ во всѣхъ христіанскихъ государствахъ. Ред.

***) Король Фридрихъ Вильгельмъ II приказалъ закрыть въ Пруссіи школы, устроенныя іезуитами при предшественникѣ его, Фридрихѣ Великомъ.

Quant aux jesuites, chaque fois que Monsieur le Nonce vous insinera le desir du Pape que je fasse publier la Bulle extorquée par le Roy d'Espagne vous lui insinuerez de ma part que mon desir sincere est que le Pape laisse dans un profond repos mes ecoles de la Russie Blanche. Ce qui fait loix utile pour l'Espagne le Roy d'Espagne ayant lui même exigé, n'en peut faire pour moi parceque mon consentement y manque. L'exemple du Roy de Prusse n'en est pas un pour moi. S'il a detruit Ses ecoles; telle a été Sa volonté: la mienne est que les ecoles existent. Si le Nonce vous parlera d'excommunication, vous lui rappellerez les Schismes et les Heresies auxquelles de telles demarches ont donné lieu des les tems les moins éclairés: D'ailleurs ils feront comme il leur plaira. Personne à ma place ne poussa la tolerance plus loin que moi. Cette tolerance a ramenée dans le giron de l'église Grecque plus d'une Peuple Heretique et bien des Schismatiques qui ci-devant se brûlaient eux-memes ne se brûlent plus, mais vont à notre eglise. En un mot jamais tolerance ne Servit mieux l'église des Apotres. Il est etonnant qu'on s'accroche tant à un institut utile tant qu'on le laissera occupé des ecoles, tandisque tant de faîneants, mendians etc., et par la meme dignes d'être extirpés, commenuisibles

онъ уничтожилъ свои школы, то на это была его воля; я желаю, чтобы онѣ существовали. Если нунцій будетъ говорить вамъ объ отлученіи отъ церкви, то вы ему напомните, что такіа дѣйствія съ самыхъ непросвѣщенныхъ временъ порождали расколъ и ересь; впрочемъ они могутъ дѣлать, что хотятъ. Никто на моемъ мѣстѣ не простиралъ такъ далеко своей вѣротерпимости; она возвратила въ лоно православной церкви болѣе чѣмъ одно поселеніе еретиковъ и множество раскольниковъ, которые передъ тѣмъ сами себя сожигали, теперь этого больше не дѣлаютъ, а ходятъ въ нашу церковь; словомъ, никогда вѣротерпимость не оказывала такихъ услугъ апостольской церкви. Странно, такъ придираются къ полезному уставу тамъ, гдѣ онъ касается школы, и въ то же время столько лѣнтяевъ, нищихъ и т. д., достойныхъ преслѣдованія, какъ существенно вредные, терпимы и имъ даже покровительствуютъ. Вы воспользуйтесь передъ нунціемъ этими моими соображеніями, съ которыми я считала нужнымъ васъ познакомить, такъ какъ они достойны быть приняты къ свѣдѣнію. Впрочемъ, этой весной я предприиму путешествіе въ Бѣлоруссію и ближе познакомлюсь со школами, которымъ покровительствую. Затѣмъ прошу Бога, господи́нь посланникъ графъ Стакельбергъ, да сохранить Онъ васъ своею милостью. Екатерина.

Петербургъ, $\frac{5}{18}$ мая (?) 1780.

XIII.

(Переводъ). Господи́нь графъ Стакельбергъ. Повелѣваю вамъ разузнать со всевозможной точностью, какимъ образомъ и кто побудилъ короля польскаго послать орденъ Бѣлаго Ордя камергеру

à la bonne police sont soufferts et protegés. Vous ferez usage vis-à-vis du Nonce de ces miennes reflexions que je n'ai pas voulu vous laisser ignorer, parcequelles meritent d'etre prises ad notam. Au reste je vais faire en Russie Blanche un voyage ce printems et je verrai de plus pres les ecoles que je protege. Sur cela je prie le bon Dieu, Monsieur l'Ambassadeur, qu'il vous aye dans Sa Sainte et digne garde. Caterine.

Petersbourg ce $\frac{5}{18}$ Mais 1780.

XIII. (Подлинникъ). Monsieur Le Comte de Stakelberg. Je Vous ordonne de Vous informer avec toute l'exacititude possible par quel canal et par qui le Roy de Pologne a été porté a envoyer l'Ordre de l'aigle blanc au Cham: Landskoy, et je ne puis donner a celui çі la permission de recevoir cet Ordre sans etre éclairci au vrai sur ce point; et je ne manquerai pas de renvoyer l'ordre tel qu'il a été aporté Si Votre reponse ne remplira point cette prescription Strikte que je Vous fait par Ses lignes. Caterine.

a Petersb: ce 26. Juin 1780.

Je Vous renvoye l'ordre parceque je hait l'intrigue. Repondé moi avec ce Courier.

Ланскому *); я не могу позволить ему принять орденъ до тѣхъ поръ, пока мои сомнѣнія не разрѣшатся; я не подумаю ни минуты отослать этотъ орденъ, такъ какъ онъ есть, если въ вашемъ отвѣтѣ не исполните того точнаго предписанія, которое дѣлаю вамъ въ этихъ строкахъ. Екатерина.

Петербургъ, 26-го іюня, 1780.

Отсылаю вамъ орденъ, потому что терпѣть не могу интригъ. Отвѣчайте съ этимъ же курьеромъ.

XIV **).

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Ставельбергъ. Вамъ извѣстно, безъ сомнѣнія, дѣло нашего генераль-маіора Ивана Чернышева ***), съ хорунжимъ короннымъ, графомъ Потоцкимъ, и что онъ по сіе время не могъ одержать окончанія онаго. Мы препоручаемъ вашему попеченію и прилежному настоянію, чтобъ онъ въ просьбѣ своей скорѣйшее получилъ рѣшеніе по самой справедливости, уполномочивая васъ сказать отъ имени нашего его величеству королю польскому, что мы подтвержденіе его о доставленіи правосудія помянутому Чернышеву примемъ знакомъ искренней его къ намъ дружбы, такъ какъ можете вы внушить этимъ особамъ, до коихъ сіе дѣло касается, что мы, не требуя въ пользу нашего подданнаго ничего иного, кромѣ правосудія и непродолжительнаго конца, примемъ ихъ подвигъ въ томъ съ особливимъ благоволеніемъ. Равнымъ образомъ не оставьте вы его и въ другихъ надобностяхъ, гдѣ онъ къ заступленію вашему прибѣгнуть можетъ. Пребываемъ навсегда къ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 26, 1780 г.

XV.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Ставельбергъ. По повелѣнію нашему вы получите отъ вице-канцлера, графа Остермана, полныя наставленія для совершеннаго окончанія извѣстнаго Юліусова дѣла ****), коихъ точное исполненіе мы вамъ наисильнѣйшее подтверждаемъ, не

*) Ланской? Александръ Дмитріевичъ Ланской родился 8 марта 1758 г. Въ флигель-адъютанты пожалованъ въ 1780 году, потомъ былъ генераль-адъютантомъ и генераль-поручикомъ. Находился въ случаѣ съ 1780 года по самую смерть — 26 іюня 1784 г. Ред.

**) Подлинники №№ 14 по 20 не собственной руки Екатерины II, почему здѣсь и опущены.

***) Иванъ Львовичъ Чернышевъ р. 1736—1793 г., отецъ бывшаго военнаго министра, князя Александра Ивановича Чернышева. Ред.

****) Въ чемъ заключалось это дѣло, мы доискаться не могли. Ред.

скрывая отъ васъ, что какъ рѣшеніе того дѣла стараніями вашими будетъ намъ весьма угодно; такъ напротивъ того продолженіе и новыя въ немъ затрудненія не могутъ намъ быть пріятны. Достиженію въ семъ успѣхѣ наибольше пособствовать можетъ, когда вы съ барономъ Тугутомъ, какъ въ семъ случаѣ, такъ и во всѣхъ другихъ, будете поступать, какъ съ министромъ дружественной намъ державы, отвращая все то, что можетъ производить взаимную остуду и недовѣренность. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, января 25, 1781 г.

XVI.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Я предъ симъ писала къ вамъ объ употребленіи стараній вашихъ въ пользу генерала-маіора Чернышева, который имѣетъ въ Польшѣ дѣло о недвижимомъ имѣніи. Увѣдомившись, что оное вскорѣ рѣшено быть должно, вновь препоручаю вамъ способствовать со стороны вашей всевозможнымъ образомъ, чтобъ поминутому генералу-маіору доставлено было скорое и справедливое удовлетвореніе. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 3 дня, 1781 года.

XVII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Вслѣдствіе полученныхъ отъ васъ писемъ, генералъ-маіоръ Чернышевъ посылаетъ всѣ крѣпости свои и другія доказательства, потребныя по его дѣлу, съ секундъ-маіоромъ Михалевымъ, который снабденъ отъ него повѣренными письмомъ. Я и при семъ случаѣ подтверждаю вамъ о показаніи со стороны вашей всякаго благопристойнаго пособія къ скорѣйшему доставленію правосудія въ дѣлѣ его, Чернышева; а между тѣмъ, дабы крѣпости его въ цѣлости сохранены быть могли, не оставьте приложить старанія, чтобы изъ оныхъ сдѣланы были засвидѣтельствованныя копии и обыкновенныя, тамъ отъ судовъ получаемыя, выписи, дабы не было нужды употреблять оригиналовъ. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 31 дня, 1781 года.

XVIII.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Имѣя извѣстія, что великій князь и великая княгиня будутъ въ Прагу къ первымъ

числамъ сентября, и зная желаніе ихъ посѣшнить своимъ сюда возвращеніемъ, я нахожу, что для нихъ самая ближайшая и удобнѣйшая дорога есть отъ Кракова прямо на Полоцкъ, оставляя Варшаву въ лѣвой сторонѣ. Но какъ для проѣзда ихъ потребно будетъ не малое число лошадей; то я поручаю вамъ приложить о томъ стараніе у тамошняго правительства, дабы къ проѣзду ихъ высочеству по той дорогѣ сдѣланы были нужныя распоряженія *). О числѣ лошадей и о времени ихъ проѣзда снеситесь съ Николаемъ Ивановичемъ Салтыковымъ **). Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 19, 1782 г.

XIX.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Когда уже по осмотрѣ генерала Комаржевскаго назначенная прежде дорога для возвращенія великаго князя и великой княгини изъ Кракова прямо на Полоцкъ оказалась вовсе непроѣздимою, то и предполагаю перемѣнить оную отъ Гродны на Ригу, о чемъ вы не оставьте донести его величеству королю польскому, и взять надлежащія мѣры къ проѣзду ихъ высочеству сею дорогою. Пребываю впрочемъ съ непремѣннымъ благоволеніемъ вамъ доброжелательная. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, сентября 19, 1782 г.

XX.

Господинъ тайный совѣтникъ графъ Стакельбергъ. Тому уже близко года, что со стороны родственниковъ принца Людвигъ Виртембергъ-Штутгартскаго я увѣдомлена была о желаніи его сочетаться бракомъ съ дочерью князя Адама Черторижскаго ***). Находя многія въ томъ неудобности, я сказала имъ откровенно мои мысли о семъ союзѣ и потому не могла ожидать, чтобъ помянутый бракъ имѣлъ мѣсто. Не могу не примѣтить вамъ, что вы не прежде къ министерству моему написали о сей матеріи, какъ когда уже означенный принцъ, приѣ-

*) Дѣло идетъ о путешествіи, предпринятомъ в. к. Павломъ Петровичемъ со второю супругою своею въ государства Европы. Осенью 1781 г. в. к. выѣхалъ изъ Спб. и возвратился въ него 20 ноября 1782 г. См. «Русскую Старину», т. I, изд. перв. стр. 297—299; изд. второе, стр. 128—130.

**) Николай Ивановичъ Салтыковъ, впоследствии князь и генералъ-фельд-маршалъ, р. 1736 † 1816 году.

***) Князь Адамъ-Казиміръ, бывший польскимъ посломъ въ Петербургѣ (р. 1733 † 1823), отецъ извѣстнаго князя Адама, приближеннаго императора Александра I. Дочь его княжна Марія (р. 1765 † 1854) вышла замужъ, несмотря на противодействие Екатерины II, за принца Людвигъ Виртембергскаго. Ред.

хавъ въ Варшаву для исполненія своего намѣренія, хотя, конечно, его намѣреніе долженствовало вамъ быть извѣстнымъ, и хотя вы обязаны были завременно о томъ отозваться и, соображая разныя тутъ невмѣстныя обстоятельства, требовать и ожидать отсюда отвѣта. Не принявъ съ моей стороны никакихъ о семъ бракосочетаніи увѣдомленій, я нахожу нужнымъ предписать вамъ, чтобъ вы, наблюдая за всѣми поступками князя Черторижскаго и его родственниковъ, или согласниковъ, старались отвращать всякое дѣйствіе, которое бы могло только клониться къ проложенію дороги ему, или новобрачному къ выбору на престолъ польскій, въ случаѣ ваканціи онаго, ибо то отнюдь не согласуется съ видами моими. Впрочемъ, дабы они не ласкали себя надеждою на пособіе вѣнскаго двора, не премину я изясниться съ тѣмъ дворомъ о сущей въ томъ невозможности. Между тѣмъ ожидаю, что вы впредь подобныя событія заранѣе предусматривать, меня объ оныхъ тотчасъ извѣщать и, по долгу званія вашего, всякія изъ оныхъ невыгоды для интересовъ російскихъ отвращать не оставите. Пребываю вамъ благосклонна. Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, декабря 3, 1784 г.

Сообщ. гр. О. О. Ставельбергъ и гр. Э. К. Чапскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).